

Поскольку им суждено было расстаться, его совесть успокоилась бы, если бы он попытался компенсировать юноше ущерб другим способом.

Хотя он и обещал научить юношу приемам самообороны, Бай Фанлу не знал, с чего начать. В конце концов, он не был первоначальным владельцем, и ему пришлось собирать техники культивирования с нуля, и он не был с ними знаком. Как же он мог научить обычного человека заклинаниям?

Бай Фанлу попытался вспомнить и взять подсказки из романов о культивации бессмертных, которые он читал раньше, но ничего толком не понял.

Он вообще читал не слишком много таких романов. Кроме того, герои этих романов были либо талантливы и умны, либо талантливы, но глупы, либо им посчастливилось встретить и освоить необычные навыки. Другие герои, как Юнь Чжань, были чрезвычайно одарены и наделены богатыми возможностями, с каждым годом становились все более грозными и без труда превосходили своих сверстников.

Бай Фанлу действительно был в затруднительном положении, но каждый раз, когда Сяо Лю стоял перед ним и смотрел на него с выражением искренности и ожидания, ему хотелось смеяться, но в то же время он был взволнован. Впервые в жизни он взял на себя роль учителя и боялся, что введет ученика в заблуждение и унижит себя.

подавив стыд, Бай Фанлу прочистил горло и углубил тон: "База культивирования - это основа всех заклинаний и техник. Сейчас в твоём теле нет базы культивирования, и я боюсь, что ты не сможешь произнести ни одного заклинания".

"Тогда как я могу получить базу культивирования?"

"Хм..." Бай Фанлу немного поразмышлял и сказал: "Медитируй в местах, где духовная энергия плотная".

Это должен быть правильный ответ, верно? Другие ученики, похоже, каждый день только и делают, что упражняются на мечах или медитируют.

"Места, где духовная энергия плотная?"

Сяо Лю жаждал знаний и очень быстро учился. Он с волнением запомнил слова своего учителя и постоянно размышлял о таком месте во время их путешествия.

Например, когда дуэт приблизился к горе, юноша спросил о состоянии духовной энергии этого места. Бай Фанлу покачал головой и неторопливо произнес: "Даже если гора невысокая, она будет считаться божественной и наполненной духовной энергией, пока там обитает бессмертный. Если в этой горе нет бессмертного, мы, естественно, будем знать, что она

обычная".

Сяо Лю наклонил голову и спросил: "Если Геге войдет в гору, разве это не будет считаться?"

"..." Бай Фанлу сделал паузу, прочистил горло и ответил: "Это должен быть бессмертный, который культивировал в этой местности. Иностранец не считается".

Сяо Лю отвернулся, несколько раз пожал плечами, через некоторое время обернулся и нерешительно сказал: "Хорошо...".

Бай Фанлу почувствовал, что юноша, должно быть, усмехнулся, стоя к нему спиной. Он покраснел от смущения и небрежно взмахнул линейкой, делая вид, что обиделся. При этом Сяо Лю послушно протянул руки, чтобы учитель мягко ударил его по ладоням.

Что касается того, почему Бай Фанлу использовал в качестве линейки такой странный инструмент, то это была идея Сяо Лю: однажды юноша подошел к нему с отрезком бамбука и попросил физического дисциплинарного наказания.

Так все и вышло.

Другим примером был случай, когда дуэт проходил мимо реки. Сяо Лю не преминул спросить о духовной энергии этого места, чтобы по пути почерпнуть побольше знаний. Бай Фанлу терпеливо объяснил: "Даже если вода не глубокая, пока здесь обитает дракон, это место считается божественным и наполненным духовной энергией. Если же в этой реке нет дракона, то, естественно, мы будем считать ее обычной".

Сяо Лю, казалось, что-то понял, почесал голову и спросил: "Бессмертный Геге, ты не хочешь научить меня заклинаниям?"

"..." Бай Фанлу снова сделал паузу и с чувством вины ответил: "Учитель просто открывает двери для ученика. Глубина культивации зависит от самого человека".

Сяо Лю вздохнул с явной и затяжной меланхолией: "Наверное, это потому, что я слишком тупой... иначе почему я ничего не могу постичь?"

Бай Фанлу прекрасно понимал, что это не вина юноши, а его недостаток мастерства. Юноша был полон решимости учиться, но жаль, что он пошел не за тем человеком. Бай Фанлу чувствовал себя немного виноватым, и это чувство тяготило его до глубокой ночи. Наблюдая за спящим юношей с Чжи Чжи на руках, он видел воплощение жалкого одиночества.

Чем дальше они продвигались на север, тем ниже становилась температура.

После нескольких раундов колебаний и внутренней борьбы, Бай Фанлу, наконец, тихо позвал: "Подойди ближе, чтобы поспать".

Его голос был очень низким, и это было сделано намеренно, так что если другая сторона не могла его слышать, то так тому и быть.

Но этой стороной был Сяо Лю.

Даже если бы это был крик комара, он бы его услышал. Поэтому он демонстративно обнял маленькую обезьянку и прильнул к ней, улегшись рядом с Бай Фанлу.

Бай Фанлу обладал духовной силой, чтобы защитить свое тело, но не знал, может ли она принести пользу другому. Пока он размышлял над этим, Сяо Лю сказал: "Мне так тепло, когда я обнимаю своего Гэгэ".

Бай Фанлу сразу же получил ответ. Он поверил в это, потому что, как только юноша наклонился, он больше не дрожал. Это также вызвало у Бай Фанлу смутное чувство удовлетворения. Это можно считать проявлением заботы и внимания со стороны мастера к своему ученику, верно?

Может ли это быть причиной того, что Линь Цинцзы особенно трепетно относился к первоначальному владельцу? Только потому, что он был его самым лучшим учеником?

При этих мыслях Бай Фанлу понял, что не видел своего Шицзуна уже несколько дней. За это время он пережил довольно много, и разлука казалась еще более долгой, чем была на самом деле.

Строго говоря, с тех пор, как он трансмигрировал, он встречался с Линь Цинцзы всего три раза. И все же, почему-то при мысли о своем Шицзуне у него возникало смутное чувство ностальгии.

Наверное, как говорится, кто учил меня один день, тот и будет моим отцом на всю жизнь. Бай Фанлу знал, что Линь Цинцзы был по-настоящему добр и искренен по отношению к первоначальному владельцу. Даже когда хозяин превратился в демона, Линь Цинцзы никогда не проявлял инициативы, чтобы причинить ему вред. Рана, нанесенная Бин Жуо, была нанесена по его вине, и он получил ее, когда выхватил оружие в решительной попытке порвать связь с царством бессмертных.

Когда тысячи бессмертных культиваторов осаждали первоначального владельца, Линь Цинцзы тоже не присутствовал. Автор не назвал причину прямо, но, возможно, догадаться было несложно. Он не хотел, чтобы его любимого ученика убили.

Бай Фанлу считал, что пока он не станет злодеем, его Шицзун, естественно, не будет горевать.

Эта мысль еще раз укрепила его убежденность, и он устремился к своей цели.

В любом случае, он не мог пойти по стопам учителя и огорчить тех, кто искренне заботился о нем ради подонка. Бай Фанлу был уверен в этом.

Они продолжали свой путь еще день, и, наконец, в поле зрения не осталось ни высоких гор, ни глубоких озер. Однако они прошли мимо бурного потока, который падал вниз по крутому склону, образуя водопад.

Сяо Лю обошел водоем по периметру и вдруг выбежал обратно топless. Он в нетерпении схватил Бай Фанлу за руку и закричал: "Геге! У меня получилось! Я произнес заклинание!"

"Что?"

Бай Фанлу медитировал и регулировал свое дыхание, поэтому он не сразу отреагировал. Ему было интересно, что же такое задумал Сяо Лю, что потребовало от него снять верхнюю одежду. Неужели из-за его глупости: "Чтобы Небо и человек стали едины, нужно стремиться быть ближе к природе"?

Сяо Лю расценил отсутствие реакции как то, что Бай Фанлу ему не поверил. Он поднял брови и добавил: "Ты недооцениваешь меня? Я продемонстрирую это на твоих глазах. Смотри внимательно!"

Затем юноша наложил несколько ручных печатей, и из кончиков его пальцев вырвались три луча духовной энергии размером с серебряные иглы. Они ударили в огромный камень, стоящий посреди водопада.

"Смотри, это не совсем заклинание..." Не успел Бай Фанлу закончить свои слова, как он слегка расширил глаза и услышал внезапный грохот: большой поток воды из водопада врезался в скалу.

Затем скала, разделявшая водопад на два потока при падении, разлетелась на куски и упала вниз. Он разлетелся огромными волнами воды, окатив обоих с ног до головы.

Бай Фанлу был ошеломлен и повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Лю со сложным выражением лица.

"Э-э..." Сяо Лю посмотрел на свои пальцы, наклонился к нему и смущенно пробормотал: "Я не очень хорошо его контролировал... Раньше он был довольно мягким".

Последнюю часть фразы юноша пробормотал про себя, и Бай Фанлу не совсем уловил ее. Он спросил: "Что ты сказал?".

"О! Ничего!" Сяо Лю ответил с ухмылкой: "Похоже, мне нужно больше тренироваться..."

Бай Фанлу не знал, смеяться ему или плакать. Он сразу же произнес заклинание, чтобы высушить их обоих.

"Геге..." Сяо Лю пристроился в хвост за Бай Фанлу и, как ребенок, который сделал что-то не так, прошептал: "Прости меня".

"За что ты извиняешься?" Бай Фанлу поддразнил: "Ты так быстро освоил заклинания. Это впечатляет! Просто будь осторожен, не повторяй прежних ошибок и не причиняй вреда другим".

Сяо Лю внимательно изучил выражение лица Бай Фанлу и убедился, что тот не сердится. Затем он ухмыльнулся: "Гэгэ, кажется я подхожу для практики бессмертного культивирования? Может быть, это... дар небес?"

Бай Фанлу подумал, что, хотя Сяо Лю был простым смертным, он действительно мог быть одаренным. Если нет, то почему Серебряная Снежинка последовала за ним?

Там был и Чжи Чжи. Хотя сейчас она казалась обычной маленькой обезьянкой, он не сомневался, что от этого существа когда-то исходил божественный свет.

"Я думаю, что такая возможность есть". Бай Фанлу кивнул.

Сяо Лю был воодушевлен и возбужденно бил себя в грудь: "Тогда я должен тренироваться очень усердно и стать номером один в мире!"

Юноша все еще был топless, и его преувеличенные действия подчеркивали контуры его красивых грудных мышц. Бай Фанлу не мог не посмотреть на его нижнюю часть туловища и позавидовал его четким V-линиям.

Этот парень был в очень хорошей форме. Если бы он существовал в реальном мире, то был бы просто находкой для глаз.

Поняв, что Бай Фанлу смотрит на него, Сяо Лю не стал прятаться и позволил ему хорошенько рассмотреть себя.

Бай Фанлу почувствовал жар на щеках, когда понял, что слишком долго смотрел на него. Юноша не обратил на него внимания, небрежно нагнулся, чтобы забрать свою одежду, и быстро надел ее.

Тем не менее, краткое выражение сожаления по поводу недостаточного просмотра,

промелькнувшее в глазах Бай Фанлу в течение доли секунды, было полностью поймано Сяо Лю.

В момент головокружения Бай Фанлу, Сяо Лю наклонился и прошептал: "Когда я стану самым грозным человеком в мире, я смогу защитить своего Геге".

Бай Фанлу был поражен пристальным взглядом Сяо Лю. Юноша не шутил.

"Ты..." Бай Фанлу беспомощно поднял руку и взъерошил волосы юноши: "Тогда я буду ждать наступления этого дня".

Говоря об этом, если Сяо Лю станет номером один в мире, что тогда станет с Юнь Чжанем?

Забавно! Как можно было так легко стать номером один. Тем не менее, он искренне верил словам Сяо Лю.

Похоже, что после общения с этим наивным юнцом он и сам стал ребенком. Несмотря на это, Бай Фанлу не расстроился, а обрадовался.

Они остановились и шли всю дорогу, задерживаясь там, где было веселее, Юнь Чжана не было слышно, а Бай Фанлу не спешил вперед.

Сначала он не торопился, но медленно и постепенно у него появилась цель. Если бы они достигли города Линь, пришло бы время расстаться с Сяо Лю. Несмотря на то, что они двигались не быстро, цель со временем становилась все ближе.

Чем дальше они продвигались на север, тем более пересеченной становилась местность. Местность была преимущественно гористой и не проходимой для обычных лошадей. Однако Серебряная Снежинка с Сяо Лю на спине ступала легко, словно земля была плоской. Бай Фанлу же по-прежнему настаивал на том, чтобы лететь рядом с ними на мече, так как дороги впереди были крутыми, и это было идеальным вариантом для разведки пути на высоте.

Когда они проходили через гору Эрджи, у подножия горы пастухи поручили им выследить двух бурых медведей, которые превратились в злобных существ и ранили людей.

Сяо Лю должен был похвалиться этим заданием. Это был первый раз, когда он применил свои новые навыки с момента изучения заклинаний. В награду он получил Снежный Линчжи и преподнес его Бай Фанлу в качестве благодарности за то, что тот принял его в ученики.

Бай Фанлу сначала отказался, но Сяо Лю настаивал: "Это тоник для пополнения организма. Если ты не примешь его, я скормлю его Чжи Чжи".

Бай Фанлу оставалось только принять и положить его в свой мешочек с сокровищами, но он не ожидал, что это действие вызовет системное сообщение.

[Побочное задание разблокировано: "Сострадательная мать, преданность ребенка", цель миссии: Линчжи - дар, порожденный любовью Весны].

[Награда за выполнение задания: 'Фрагмент мозга читателя × 3, активируйте скрытое событие для получения дополнительных наград].

[Подсказка к заданию: Видеть, как ребенок умирает раньше тебя самого, сердце любящей матери не понять, циклы расставания и возвращения, странник в конце концов вернется домой].

Это задание не было похоже на первые два сюжетных ответвления, потому что оно не было вызвано конкретным сюжетом или отдельным контекстом. Бай Фанлу не мог понять суть задания только из этих нескольких строк, произнесенных системой. Поэтому он решил, что пусть все распутывается шаг за шагом.

После пересечения горы Эрджи они приблизились к городу Линь. Горы в этой местности, казалось, служили последним барьером, препятствующим проникновению холодного воздуха. После пересечения горных вершин разница в климате стала разительной.

Северный ветер завывал, а снежинки размером с цветы хлопчатника летели им в лицо. К счастью, пастухи горы Эрджи были радушны. Когда они услышали, что дуэт направляется в город Линь, они приготовили для них куски волчьего меха, чтобы уберечься от холода.

Даже с бессмертным телосложением Бай Фанлу, окружающая среда все еще была немного суровой, и он не мог не чихнуть через некоторое расстояние.

"Геге!"

Сяо Лю позвал его с лошади, сидящей внизу: "Не летай в небе. Ветер и снег слишком сильны! Поезжай со мной на лошади".

Бай Фанлу уже некоторое время непрерывно летал на своем мече. Ветра действительно становились слишком сильными, и ему приходилось тратить много энергии, чтобы удержаться на мече. Поэтому он согласился на просьбу Сяо Лю и спустился вниз.

Как только он сел, его обхватили руки. Сяо Лю все еще держался за поводья лошади, но вместо того, чтобы расслабить руки, юноша с силой обнял Бай Фанлу.

Закутанный в две меховые шкуры, Бай Фанлу чувствовал тепло, словно грелся в весеннем дне.

"Как же здесь холодно! Обнимать Геге все равно теплее всего".

Не успел Бай Фанлу договорить, как Сяо Лю вздохнул, прижался лбом к его затылку и наклонился вперед.

При этом все, что хотел сказать Бай Фанлу, попало ему в горло. Грудь юноши была твердой и теплой под волчьей шкурой. Это чувство, когда есть на кого положиться и от кого зависеть, было гораздо лучше, чем летать в небе в одиночку. Бай Фанлу не хотелось отрываться от него.

Ему пришлось сказать себе, что это просто исключение из-за суровых условий. Это было ожидаемо и ничего страшного в том, чтобы черпать тепло друг от друга.

Чем дальше они шли, тем сильнее шел снег, покрывая землю толстым слоем. Серебряная Снежинка скакала галопом, ускоряя ход всех четырех копыт, чтобы уменьшить сопротивление. После этого Бай Фанлу уже не слезал с лошади.

Почувствовав тепло, невыносимо трудно вернуться в холодную среду, независимо от бессмертных или демонов.

Потребовалось много времени, чтобы завершить последний этап путешествия, и наконец они покинули легендарный пояс ветра и снега, прибыв на чистые и открытые земли.

Как будто пояс был насильно разорван на части, он внезапно превратился из снежного дня в солнечный. Теперь они даже могли видеть солнце, висящее на западе, которое светилось ярко-красным светом и бросало свои ослепительные лучи по всей земле.

Всего через несколько миль на север они достигнут города Линь. Бай Фанлу решил ускориться, чтобы войти в город до захода солнца.

Но, продолжая двигаться вперед, он заметил странное явление. В этой местности не было снега, но снег, лежащий на земле, был почти такой же толщины, как и в ветреном и снежном поясе ранее. Откуда взялся этот снег? Было ли это написано в книге?

Бай Фанлу не мог вспомнить об этом.

В книге описывался только солнечный климат, когда они пересекли пояс ветров и снегов, а город находился рядом. О странном ландшафте ничего не говорилось.

Пройдя некоторое время, Бай Фанлу почувствовал, что что-то не так. Было странно, что вблизи города Линь они не встретили ни людей, ни тени.

Он осмотрел окрестности и уловил слабый проблеск тускло-голубого пятна среди бескрайних

белых земель вдалеке. Сначала он подумал, что это, возможно, камень, но, подойдя ближе, понял, что это открытая часть городской стены, покрытая снегом.

Чем ближе они подходили, тем больше становилось "городских стен", разбросанных по снегу, как камни, и не было видно, как эти стены ломаются.

Внезапно что-то осознав, Бай Фанлу быстро соскочил с коня и шагнул вперед. Он поднял руку, чтобы произнести заклинание, и снег перед ним оттолкнулся и рассыпался. На синей городской стене появились два красных символа: "Город Линь".

<http://bllate.org/book/17346/1626412>